

КОНТЕКСТ И ДРУГИЕ ФАКТОРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЛОКАЛЬНОГО ДАТИВА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (СОЧЕТАНИЯ С ПРЕДЛОГОМ *по*)

А. К. Макаров

Курский государственный университет

В статье рассматриваются факторы, влияющие на перевод русских сочетаний с локальным дативом и предлогом «*по*» на английский язык, в частности лингвистический и экстралингвистический контекст, а также интерпретация переводчиком авторской коммуникативной интенции.

Локальность занимает одно из важнейших мест в классификации значений, реализуемых дативными адьюнктами в русском языке. В связи с этим важно проанализировать, каким же образом локальность выражается подобными адьюнктами. С точки зрения перевода датива на английский язык, не менее важно рассмотреть и то, какими средствами передается локальность в англоязычных эквивалентах русских сочетаний с дативом. Универсальные словари (как, впрочем, и специальные) далеко не всегда помогают определиться с использованием средств перевода таких словосочетаний.

В статье «Локальный датив в русских текстах и их переводах на русский язык» [Макаров 2008] мы рассмотрели русские сочетания с локальным дативом двух основных групп « $V/N + \text{по} + N_{\text{dat}}/P_{\text{dat}}$ » и « $V/N + \text{к} + N_{\text{dat}}/P_{\text{dat}}$ », а также варианты их перевода на английский язык. В указанной статье мы учитывали в основном семантический фактор, влияющий на перевод словосочетаний, то есть рассматривали «абсолютные» словосочетания, не расширяя свой анализ в подавляющем большинстве случаев до предложения и текста.

Однако, следует заметить, что в отрыве от контекста очень часто невозможно точно перевести, передать смысл сочетания. В данной статье мы рассмотрим несколько случаев с точки зрения роли контекста в переводе, а также и других факторов, например, авторской интенции и интенции переводчика. О факторах, связанных с деятельностью переводчика, можно прочесть в статьях В. Б. Кашкина [1; 2].

О контексте и его месте в теории перевода говорит В. Н. Комиссаров: «Описание соответствий в рамках частной теории перевода не предполагает механической подстановки соответствия вместо переводимой единицы оригинала. Понятие соответствия тесно связано с понятием лингвистического и ситуативного контекста, который определяет

выбор того или иного соответствия при переводе или отказ от использования известных соответствий и необходимость поиска иных способов перевода. Под лингвистическим контекстом понимается языковое окружение, в котором употребляется та или иная единица языка в тексте. <...> Различается узкий контекст (микрконтекст) и широкий контекст (макрконтекст). Под узким контекстом имеется в виду контекст словосочетания или предложения, т. е. языковые единицы, составляющие окружение данной единицы в пределах предложения. Под широким контекстом имеется в виду языковое окружение данной единицы, выходящее за рамки предложения; это — текстовый контекст, т. е. совокупность языковых единиц в смежных предложениях» [Комиссаров 3: 142]. В данной статье мы рассматривали в основном узкий лингвистический контекст, не выходя за рамки предложения, однако в некоторых случаях обращались и к широкому контексту. Помимо этого существует также экстралингвистический контекст, который невозможно не учитывать при анализе переводческой деятельности.

«Ситуативный (экстралингвистический) контекст включает обстановку, время и место, к которому относится высказывание, а также любые факты реальной действительности, знание которых помогает Рецептору (и переводчику) правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании» [3: 143].

Следует отметить, что влияние контекста прослеживается в наибольшем масштабе при работе с сочетаниями « $V/N + \text{по} + N_{\text{dat}}/P_{\text{dat}}$ » и почти незаметно для сочетаний « $V/N + \text{к} + N_{\text{dat}}/P_{\text{dat}}$ ». Является ли это закономерностью или такой вывод можно отнести лишь к результатам нашего анализа, сказать сложно, но в данной статье мы рассматриваем именно первую группу сочетаний.

Для переводчика, сталкивающегося с локальностью, очень важно иметь пространственное представление действия/процесса, информация о котором передана в оригинальном тексте. На самом

деле русский локальный датив с предлогом *по* может переводиться на английский язык при помощи более десяти предлогов или без предлогов вообще. Выбор наиболее точного эквивалента русскому словосочетанию часто зависит в этом случае не только от семантического фактора (то есть плана содержания лексических единиц в отдельности) и взаимного влияния действия/процесса и локального индикатора друг на друга, но и в достаточно большой степени от контекста. Нельзя не учитывать здесь и личности автора текста и самого переводчика. Бывает, что перевод требует интерпретации переводчиком контекста, поиска переводчиком контекстуальной авторской интенции и преобразования ее в коммуникативную интенцию самого переводчика при передаче смысла.

Довольно часто при переводе достаточно лишь семантической составляющей компонентов словосочетания, например: *блуждать по городу* — *to wander about the town*. Глагол *блуждать* подразумевает (в прямом значении) перемещение, передвижение в пределах какого-либо пространства (*по городу* в нашем случае), по направлению к нескольким различным частям этого пространства с некоторой степенью хаотичности перемещения/передвижения, что и обуславливает выбор предлога *about* при переводе. При переводе сочетания *лететь по воздуху* мы должны также обратить внимание на взаимодействие компонентов словосочетания. Глагол *лететь* подразумевает (в прямом значении) передвижение через какое-либо место из одной крайней точки в другую, движение в некоторой среде определенной плотности. Эту среду как раз и представляет второй компонент — *воздух*. Таким образом, перевод словосочетания будет следующий: *to fly through the air* — с предлогом *through*. Таких примеров можно привести немало, их можно найти в статье [Макаров 2008].

Сравним словосочетания *протянуться по потолку* и *ходить по камере*. При переводе обоих словосочетаний используется предлог *across*: *to stretch across the ceiling* и *to walk across the cell*. Однако, если в первом случае переводчик мог довольствоваться лишь семантическим фактором при выборе предлога (*протянуться* подразумевает перемещение, передвижение через какое-либо место, от одной стороны данного места до другой, а *потолок* и представляет собой локальный индикатор некой поверхности), то во втором случае возникает закономерный вопрос: почему переводчик выбрал именно предлог *across*, а не *about*, *round* или сочетание *up and down*? Ведь действительно,

ни семантика глагола *ходить*, ни семантика локального индикатора *камера* не указывают нам сами по себе на выбор точного английского эквивалента данного словосочетания. И в данном случае переводчик пользуется в первую очередь контекстом. Попробуем проанализировать перевод словосочетания *ходить по камере* — *to walk across the cell*. Сравним отрывок из оригинала с его переводом:

Попробовал ходить по камере — *странно, что ходит. Попробовал сидеть* — *странно, что сидит. Попробовал выпить воды* — *странно, что пьет, что глотает, что держит кружку, что ест пальцы, и эти пальцы дрожат.* (Л. Андреев. «Рассказ о семи повешенных»).

He tried to walk across the cell — *and it seemed strange to him that he could walk. He tried to sit down* — *and it seemed strange to him that he could sit. He tried to drink some water* — *and it seemed strange to him that he could drink, that he could swallow, that he could hold the cup, that he had fingers and that those fingers were trembling.* (Перевод Н. Bernstein)

<i>ходить по камере</i>	<i>to walk across the cell</i>
неравномерность	равномерность
хаотичность	упорядоченность, направленность движения
неопределенная длительность процесса	кратковременное действие

В таблице выше мы хотели показать, насколько различаются характеристики действий в языке оригинала и в переводе, причем таким образом сказывается именно выбор предлога *across*. Отмечаем также, что в следующем предложении переводчик выбирает фразовый глагол *sit down* вместо вроде бы логичного в данном случае *sit* без послелога. Выбор переводчика неоспорен, но не лишен определенной логики. Леонид Андреев в своем рассказе говорит о хаотичности действий героя, приговоренного к смерти. Херман Бернштейн, в свою очередь здесь опускает данную коннотацию, жертвуя ею ради коннотации кратковременности действия. Для переводчика здесь главное — факт кратковременного действия, даже не процесса, а лишь попытки.

Такой же пример мы можем наблюдать у Перси Пинкертон, переводчика романа «Санин» Михаила Арцыбашева:

— *Да перестань же-е!* — *прокричал Зарудин.*

Он проиелся по комнате, подергивая усы над вздрагивающими губами. (М. Арцыбашев. «Санин»)

«Oh! stop it, do!» he shouted. Then he walked across the room, nervously pulling his moustache, and his lips quivered. (Перевод P. Pinkerton)

В обоих примерах из контекста следует, что герой пребывает в достаточно нервном эмоциональном состоянии, вследствие чего переводчики подчеркивают кратковременность, обрывистость действия, производимого героями.

Несколько иной случай встречаем в переводе романа «Мертвые души» Н. В. Гоголя:

...*тот же законченный потолок; та же копченая люстра со множеством висящих стеклышек, которые прыгали и звенели всякий раз, когда половой бежал по истертым клеенкам, помахивая бойко подносом, на котором сидела такая же бездна чайных чашек, как птиц на морском берегу; те же картины во всю стену, писанные масляными красками, — словом, все то же, что и везде...* (Н. В. Гоголь. «Мертвые души»)

Also, parlours of this kind invariably contain smutty ceilings, an equally smutty chandelier, a number of pendent shades which jump and rattle whenever the waiter scurries across the shabby oilcloth with a trayful of glasses (the glasses looking like a flock of birds roosting by the seashore), and a selection of oil paintings. In short, there are certain objects which one sees in every inn. (Перевод D. J. Hogarth)

Во-первых, переводчик разбил одно сложносочиненное предложение, разделенное точками с запятой у Гоголя, на несколько предложений для лучшего восприятия англоязычным читателем. Во-вторых, переводчик делает более широкое обобщение, меняя время описанных действий с прошедшего на настоящее. В-третьих, необходимо обратить внимание собственно на локальный датив. Для передачи отношений в словосочетании переводчик использует предлог *across*, как и в предыдущих примерах. Помимо этого переводчик использует в качестве эквивалента глагола *бежать* глагол *scurry*, обладающий большим количеством оттенков значения, включающий смысы 'спешить', 'делать что-либо быстро, стремглав', 'суетиться'. Эта коннотация передается, по нашему мнению, и при помощи использования предлога *across* в данном контексте.

Сравним с другим отрывком из «Рассказа о семи повешенных» Л. Андреева:

Он никогда не думал о том, что такое смерть, и образа для него смерть не имела, — но теперь он почувствовал ясно, увидел, оцутил, что она вошла в камеру и ищет его шаря руками. И, спасаясь, он начал бежать по камере. (Л. Андреев. «Рассказ о семи повешенных»)

He had never thought of what death was, and it had no image to him-but now he realized clearly, he

saw, he felt that it had entered his cell and was looking for him, groping about with its hands. And to save himself, he began to run wildly about the room. (Перевод Н. Bernstein)

В данном случае Херман Бернштейн делает выбор в пользу предлога *about*, дополняя перевод определителем действия *wildly* (дико), чтобы показать хаотичность, отсутствие осмысленности в действии субъекта.

Здесь же находим еще один вариант перевода подобного словосочетания:

Только ничего не ел и совсем перестал спать: или всю ночь, поджав пугливо под себя ноги, сидел на табурете, или тихонько, крадучись и сонно озираясь, прогуливался по камере.

Only he ate nothing and ceased sleeping altogether. He sat all night long on a stool, his legs crossed under him, in fright. Or he walked about in his cell, quietly, stealthily, and sleepily looking about him on all sides.

В данном контексте Бернштейн использует послелог *about* для характеристики действия, движения, а предлог *in* используется для указания на место совершения действия, движения.

Теперь обратимся к вариантам употребления предлога *round* в переводах аналогичных сочетаний.

— *Ну, твое дело... Ты уже не маленький... Вы бы пошли по саду прогулялись, теперь там хорошо.* (М. Арцыбашев. «Санин»)

«Well, after all, it's your affair. You're no longer a child. You ought to walk round the garden. It's looking so pretty now.» (Перевод P. Pinkerton)

Употребление предлога *round* в данном контексте мы связываем со стремлением переводчика конкретизировать характер действия, движения субъектов внутри некоторого пространства. «Предлог *round* соответствует предлогу *no* в случае, если подразумевается перемещение, передвижение субъекта или объекта кругом по какому-либо месту ... или по периметру данного места» [Макаров 4]. Переводчику в данном случае необходимо было передать не фактический характер будущего движения (далее, следуя из контекста, герои по сути не гуляют по саду или вокруг него, а направляются прямо через сад к конкретной точке), а характер движения, предполагаемый и предлагаемый говорящим. Наиболее подходящим для этого предлогом П. Пинкертону показался *round*, характеризующий действие как круговое движение по периметру. Гораздо более очевидна мотивированность употребления предлога *round* в следующем предложении (из того же романа и перевода):

Сторож, тяжело ступая большими сапогами, **прошел по залу**, одну за другой зажигая большие, светлые лампы, и зал осветился ярким и веселым светом.

*The school attendant with heavy tread **walked round the room**, lighting one by one the large lamps which soon shed a bright light.*

Из контекста мы можем заключить, что лампы, которые зажигал сторож, были расположены на стенах помещения, соответственно действия и движение совершались им по периметру зала, вследствие чего контекст диктует в данном случае употребление предлога *round*, как наилучшим образом передающего характер движения. Аналогичный пример есть в переводе «Записок на манжетах» М. Булгакова:

*Он **ходил по Нури-Базару** и продавал шляпу с головы. (М. Булгаков. «Записки на манжетах»)*

*He **was walking round Nuri Bazaar** trying to sell his hat. (Перевод К. М. Cook-Horujy)*

Очевидно, что предлог *round* достаточно близок к предлогу *about* в данных контекстах и способствует передаче тех же отношений и аналогичной семантики, однако подразумевает большую степень упорядоченности движения, меньшую хаотичность действий.

Обратимся еще к одному случаю, где предлогу *no* могут быть эквивалентны в переводе как предлог *through*, так и *along*.

*В холодном сумраке они **шли по** немощеной улице к высоким каменным клеткам фабрики; она с равнодушной уверенностью ждала их, освещая грязную дорогу десятками жирных квадратных глаз. (М. Горький. «Мать»)*

*In the chill morning twilight they **walked through the narrow, unpaved street** to the tall stone cage that waited for them with cold assurance, illumining their muddy road with scores of greasy, yellow, square eyes. (Перевод J. Newton)*

Сравним данное предложение со следующим:

*И, **идя по улице**, среди суетливых, будничных, озабоченных своими делами людей, торопливо спасающихся от извозничьих лошадей и трамвая, он казался себе пришлецом из иного, неведомого мира, где не знают ни смерти, ни страха. (Л. Андреев. «Рассказ о семи повешенных»)*

*And as he **walked along the street**, amidst the bustling, plain people, who were occupied with their affairs, who were hurriedly avoiding the dangers from the horses of carriages and cars, he seemed to himself as a stranger from another, unknown world, where neither death nor fear was known. (Перевод Н. Bernstein)*

Семантически разница между предложениями, употребленными в переводах, заключается в том, что предлог *through* соответствует предлогу *no* в случае необходимости передать семантику передвижения через какое-либо место из одной крайней точки в другую, распространение в какой-либо среде, движение определенной плотности [Макаров 4]. *Along*, в свою очередь, — если имеет место равномерное движение вдоль чего-либо, имеющего четкую направленную структуру, в одном направлении к концу данного объекта [4]. Очевидно, что предлоги близки по функциональному использованию при передаче данной семантики. Мы предполагаем, что в первом случае имеет место стремление переводчика передать тяжелую атмосферу улицы, ведущей к фабрике, то есть употребление предлога *through* обусловлено скорее стилистической необходимостью, нежели смысловой. Херман Бернштейн прибегает к применению предлога *along*, более распространенного при передаче подобной семантики, даже несмотря на то, что контекст у Леонида Андреева схож с тем, что имеет место в романе Максима Горького. По всей видимости, переводчик просто не видит необходимости в грамматико-стилистическом подчеркивании сдавленности суетливой атмосферы улицы.

Сразу отметим, что подобная замена возможна только для понятия *street*, которое представляет собой одновременно плоскую поверхность и некоторое объемное пространство. Намерение переводчика подчеркнуть ту или иную сторону данного представления соответственно влияет на выбор предлога в переводе, как и в данном примере:

*Таким образом одевшись, **покатился** он в собственном экипаже **по** бесконечно широком **улицам**, озаренным тощим освещением из кое-где мелькавших окон. Впрочем, губернаторский дом был так освещен, хоть бы и для бала... (Н. В. Гоголь. «Мертвые души»)*

*Thereafter **driving through** broad streets sparsely lighted with lanterns, he arrived at the Governor's residence to find it illuminated as for a ball. (Перевод D. J. Hogarth)*

Рассмотрим еще несколько отрывков, в которых переводчик выбирает сочетание *up and down* как эквивалент русскому предлогу *no*. При употреблении *up and down* действие имплицитно подразумевает разнонаправленное передвижение, перемещение в пределах какого-либо места, пространства, причем имеет место некоторый порядок движения [4] (ср. русские сочетания *туда и сюда, взад и вперед*). В

отличие от английского предлога *about, up and down* имплицитно спокойное совершение действия, в отличие от *across* — разнонаправленность, а не однонаправленность, в отличие от *round* — большую степень упорядоченности и движение по более или менее прямой траектории. Все это обуславливает выбор данного сочетания переводчиками в нижеприведенных примерах. Кроме того, как видно из наших примеров, локальный индикатор во всех трех — комната, из чего можно заключить, что *up and down* в большинстве случаев будет употребляться для локального индикатора, имеющего значение закрытого пространства, либо какой-то конкретной поверхности (напр. *пойтишь взад и вперед по сахарной куче — to parade up and down the sugar loaf* (Н. В. Гоголь. «Мертвые души»). Сочетание *up and down* представляется хорошим эквивалентом предлогу *no* в случае, если из контекста можно вывести, что совершаемому движению присущи размеренность, некоторая упорядоченность, а также, возможно, умственная активность субъекта (что характерно для наших примеров, где субъект — человек, а локальный индикатор — закрытое пространство). Далее приведены несколько соответствующих примеров.

К Василию Каширину пришла только мать — отец, богатый торговец, не пожелал прийти. Василий встретил старуху, шагая по комнате и дрожа от холода, хотя было тепло и даже жарко. (Л. Андреев. «Рассказ о семи повешенных»)

To Vasily Kashirin only his mother came. His father, who was a wealthy tradesman, did not want to come. Vasily met the old woman, as he was pacing up and down the room, trembling with cold, although it was warm, even hot. (Перевод Н. Bernstein)

— Поняла! — вздохнув, ответила она. Из глаз ее снова покатились слезы, и, всхлипнув, она добавила:

— Пропадешь ты!

Он встал, **прошелся по комнате**, потом сказал:

— Ну вот, ты теперь знаешь, что я делаю, куда хожу, я тебе все сказал!

Я прошу тебя, мать, если ты меня любишь, — не мешай мне!.. (М. Горький. «Мать»)

«I did,» she said, drawing a deep breath. Tears rolled down from her eyes again, and breaking into sobs she added: «You will perish, my son!»

Pavel walked up and down the room.

«Well, now you know what I am doing and where I am going. I told you all. I beg of you, mother, if you love me, do not hinder me!» (Перевод J. Newton)

*Он молча **прошелся по комнате** и вдруг остановился против Танарова.* (М. Арцыбашев. «Санин»)

*He silently **resumed his walk up and down the room** and suddenly stopped in front of Tanaroff.* (Перевод P. Pinkerton)

Последнее, о чем нам бы хотелось сказать в рамках этой статьи, это мотивация выбора предлогов *up* и *down* как эквивалентов предлогу *no* в переводе русского текста на английский язык. Достаточно часто выбор этих предлогов мотивирован семантикой глагола, обозначающего действие/движение (см. ниже глагол *взбираться* имплицитно только движение вверх), или продиктован контекстом (см. ниже глагол *течь* может обозначать как вертикальное движение вниз, так и горизонтальное движение, однако *слезы по щекам* могут течь только вниз).

*Забору этому не было конца ни вправо, ни влево. Бобров перелез через него и стал **взбираться по** какому-то длинному, крутому **откосу**, поросшему частым бурьяном.* (А. Куприн. «Молох»)

*There was no end to that fence either on the right or on the left. Bobrov clambered over it and began **to walk up a long, steep hill** overgrown with dense, tall weeds.* (Перевод S. Apresyan)

*И **по щекам** ее медленно **текли** слезы.* (М. Горький. «Мать»)

*Tears slowly **trickled down her cheeks.*** (Перевод J. Newton)

Сложнее обстоит дело с мотивированностью выбора *up* или *down* в случае, если локальный индикатор в дативе обозначает ровную направленную поверхность, предназначенную для передвижения (будь то улица, дорога или аллея, как в нашем примере). Скажем, в Национальном корпусе русского языка встречается 34 контекста с сочетанием *вниз по улице* и 31 контекст с сочетанием *вверх по улице*, причем далеко не всегда употребление *вверх* или *вниз* связано с геометрическим градусом наклона поверхности, вдоль которой происходит движение. Выяснить, чем обусловлено употребление того или иного наречия автором, достаточно тяжело. Точно так же употребление предлога *up* или *down* в переводе может быть обусловлено, наверное, только ассоциациями, возникающими в связи с прочтением контекста получателем (в данном примере движение направлено вдоль аллеи в глубину сада; ассоциативно движение в глубину есть движение вниз).

*Они **пошли** рядом, **по аллее** в сырую и уже темную зеленую глубину.* (М. Арцыбашев. «Санин»)

Side by side they walked down the path leading to the green depths of the dusky garden. (Перевод P. Pinkerton)

Несмотря на то, что семантический фактор, то есть семантика членов словосочетания, является чаще всего определяющим при переводе словосочетаний с локальным дативом на английский язык, существует также достаточно большое количество случаев, когда внутренней семантики словосочетания недостаточно для более точного перевода сочетания. Тогда переводчик руководствуется контекстом, либо, если авторская коммуникативная интенция не имеет четкой однозначной интерпретации или она недоступна для переводчика, интерпретирует авторскую интенцию в соответствии со своими собственными представлениями о реалиях авторского текста. Это не всегда бывает легко — переводчику подчас приходится углубляться в стилистический слой текста, чтобы выбрать наиболее подходящий предлог для перевода такого, на первый взгляд, незаметного явления русского языка, как локальный датив с предложом *по*.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашкин В. Б.* Факторный анализ переводческой деятельности (грамматический аспект) / Кашкин В. Б. // Перевод: Язык и культура. Материалы международной научной конференции. — Воронеж: ЦЧКИ, 2000. С. 49—50.
  2. *Кашкин В. Б.* Факторная модель грамматического действия и перевод / Кашкин В. Б. // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — Воронеж: ВГУ, 2002. — №2. С. 62-67.
  3. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) / Комиссаров В. Н. — М., 1990. 253 с.
  4. *Макаров А. К.* Локальный датив в русских текстах и их переводах на английский язык / Макаров А. К. // Перевод: Язык и культура. Материалы международной научной конференции. — Воронеж, 2008.
- #### ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ
1. *Андреев Л.* Рассказ о семи повешенных. [Электронный ресурс] / Андреев Л. — Электронная книга — Режим доступа: <http://andreev.org.ru/biblio/Rasskazi/Rass%20o7pov1.html>.
  2. *Арцыбашев М. П.* Санин. / Арцыбашев М. П. — М., 1994. — (Собрание сочинений в 3 т./ Арцыбашев М. П.; т. 1.)
  3. *Булгаков М.* Записки на манжетах. / Булгаков М. — М., 1990.
  4. *Гоголь Н. В.* Мертвые души. / Гоголь Н. В. — М., 1984. — (Собрание сочинений в 8 т./ Гоголь Н. В.; т. 5.)
  5. *Горький М.* Мать. / Горький М. — М., 1951.
  6. *Куприн А. И.* Молох. / Куприн А. И. — М., 1957. — (Собрание сочинений в 6 т./ Куприн А. И.; т. 2.)
  7. *Andreyev L.* The Seven who were Hanged. [Электронный ресурс] / Andreyev L. — Электронная книга — The Project Gutenberg. 1971 — — Режим доступа к сайту: <http://gutenberg.net>.
  8. *Artzibashef M. P.* Sanine. [Электронный ресурс] / Artzibashef M. P. — Электронная книга — The Project Gutenberg. 1971 — Режим доступа к сайту: <http://gutenberg.net>.
  9. *Bulgakov M.* Notes Off the Cuff. / Bulgakov M. — Moscow, 1990.
  10. *Gogol N. V.* Dead Souls. [Электронный ресурс] / Gogol N. V. — Электронная книга — The Project Gutenberg. 1971 — — Режим доступа к сайту: <http://gutenberg.net>.
  11. *Gorky M.* Mother. [Электронный ресурс] / Gorky M. — Электронная книга — The Project Gutenberg. 1971 — — Режим доступа к сайту: <http://gutenberg.net>.
  12. *Kuprin A. I.* Moloch. / Kuprin A. I. // The garnet bracelet: and other stories. — Moscow, 1951.